КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Н. Б. Тер-Акопян

НОВЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ К. МАРКСА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОБЫТНОЙ ИСТОРИИ

Наследие Маркса и Энгельса в области первобытной истории изучено далеко не полностью. Еще недостаточно раскрыты смысл и значение ряда их высказываний и замечаний о первобытном обществе в письмах, конспектах и на полях прочитанных книг. Еще не исследовано исчерпывающим образом становление взглядов Маркса и Энгельса на первобытную эпоху в связи с общим развитием их теории исторического процесса. Не завершена еще публикация материалов Маркса и Энгельса, содержащих их высказывания по ранним периодам истории. Между тем изучение наследия Маркса и Энгельса в значительной мере определялось состоянием его публикации. Многие их работы, вся переписка и в особенности различные подготовительные материалы увидели свет спустя десятилетия после их смерти, а некоторые были изданы совсем недавно. Публикация рукописного наследия Маркса и Энгельса продолжает оставаться насущной задачей науки.

Большая работа в этом направлении ведется в нашей стране. В настоящее время Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС совместно с берлинским Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ осуществляет полное академическое издание сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала; четыре отдела этого издания охватят все их известное наследие от законченных произведений со всеми вариантами до записей выступлений и пометок в книгах [1].

Опубликование каждой ранее неизвестной работы Маркса и Энгельса, так же как и Ленина, становилось событием в науке. Большое влияние оказывало оно и на развитие науки о первобытном обществе. Достаточно вспомнить, например, о том, какую роль в разработке вопросов становления человека сыграла публикация в 1929 г. в «Ленинском сборнике IX» конспекта «Науки логики» Гегеля, написанного в 1914 г., или о тех плодотворных дискуссиях, которые возникли в связи с опубликованием в 1939 г. извлечения из цикла марксовых экономических рукописей 1857—1859 гг. под названием «Формы, предшествующие капиталистическому производству». На стр. 164 приведены некоторые данные об осуществленных в СССР первых публикациях наиболее важных для изучения первобытной истории материалов Маркса и Энгельса.

Перечисленные в таблице публикации осуществлены в результате тщательной и кропотливой работы не одного поколения ученых. Расшифровка рукописей, анализ их содержания, определение места каждой из них в общем наследии Маркса и Энгельса, выявление их литературной и документальной основы, наконец, перевод и издание

---

[1] *Karl Marx/Friedrich Engels.* Gesamtausgabe (MEGA). Издание начато в 1975 г. в Берлине; уже вышло несколько томов.

	Годы публикации*	Время написания
К. Маркс. Введение (Из «Экономических рукописей 1857—1859 гг».)	1922	август 1857 г.
К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология (1 глава)	1924	ноябрь 1845—август 1846 г.
К. Маркс. Письмо к В. И. Засулич и черновые наброски к нему	1924	начало марта 1881 г.
Ф. Энгельс. Письма К. Каутскому	1932	10 февраля, 2 марта 1883 г. 16 февраля, 24 марта, 26 апреля 1884 г.
Ф. Энгельс. Франкский диалект	1935	1881 — 1882 гг.
Ф. Энгельс. Франкский период	1937	1881 — 1882 гг.
Ф. Энгельс. К истории древних германцев	1937	1881 — 1882 гг.
К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству (Из «Экономических рукописей 1857—1859 гг.»)	1939	февраль 1859 г.
К. Маркс. Конспект книги Г. Моргана «Древнее общество»	1941 (тираж распространен в 1946 г.)	конец 1880 — начало марта 1881 г.
Ф. Энгельс. История Ирландии	1948	май — июнь 1870 г.
К. Маркс. Конспект книги М. Ковалевского «Общинное землевладение»	1958—1962	октябрь 1879—октябрь 1880 г.
К. Маркс. Конспект книги Дж. Фира «Арийская деревня в Индии и на Цейлоне» **	1964—1966	апрель—июнь 1881 г.

* Хронология составлена в основном по данным второго русского издания «Сочинений» К. Маркса и Ф. Энгельса. См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т 19, с. 251, 421, 494, 546, 576 (прим. 164), 590 (прим. 288), 593 (прим. 324), 594 (прим. 333); т. 35, с. 363, 378; т. 36, с. 97, 113, 124; т. 45, с. 226, 372, 430, 518 — 519 (прим. 115), 522 — 523 (прим. 141), 524 (прим. 149); т. 46, ч. 1, с. V, XXIV и 512 (прим. 9), 537 (прим. 206). См. также: *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966, с. 10—12; «Алфавитный указатель произведений К. Маркса и Ф. Энгельса», М., 1967, с. 240 и 241.

** Два последних конспекта были опубликованы по частям в журнале «Народы Азии и Африки». Конспект книги М. Ковалевского в более полном виде опубликован вторично в 1975 г. (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 45, с. 153—226).

рукописей с комментариями — вот длительный и трудоемкий процесс, который представляет собой, в сущности, первое исследование рукописей и открывает доступ к их содержанию более широкому кругу исследователей [2].

Из зарубежных научных учреждений, публикующих рукописи Маркса и Энгельса, помимо названного выше Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ в ГДР, видное место занимает Институт социальной истории в Амстердаме. Здесь с 1933 г. хранится значительная часть оригиналов рукописей Маркса и Энгельса, куда они были перевезены после нацистского переворота в Германии. На базе материалов этого Института и были осуществлены некоторые публикации, которые рассматриваются ниже.

В 1972 г. известный историк в этнограф Л. Крейдер издал в оригинале составленные Марксом (на англ. яз.) конспекты книг Л. Моргана, Дж. Фира, Г. С. Мейна и Дж. Леббока, объединив их в одном томе под заглавием «Этнологические тетради Карла Маркса» [3]. Спустя три года он выпустил в английском переводе конспект книги М. Ковалевского (составленный Марксом по-немецки), поместив эту публикацию в

[2] Из приведенной таблицы видно, что последовательность публикации работ Маркса и Энгельса далеко не соответствовала последовательности, в которой они были написаны. Это обстоятельство, несмотря на наличие таких ориентиров, как «Капитал» и «Происхождение семьи, частной собственности и государства», затрудняло понимание генезиса взглядов Маркса и Энгельса и общей связи их идей, и в какой-то мере сказалось на уровне дискуссий об общественно-экономических формациях в 20-х—30-х годах.

[3] *L. Krader* (ed.). The ethnological notebooks of Karl Marx. Assen, 1972. Второе стереотипное издание книги вышло в 1974 г. В 1976 г. издан ее немецкий перевод.

качестве приложения к своей монографии «Азиатский способ производства»[4]. В оригинале публикация конспекта книги Ковалевского была осуществлена в 1974 г. ученым из ФРГ П. Харстиком, в то время сотрудником амстердамского Института[5].

Можно сказать, что все эти публикации подготовлены весьма тщательно и в соответствии с требованиями современной текстологии. Поскольку уровень публикаций отнюдь не безразличен для изучения содержания публикуемых материалов, остановимся несколько подробнее на этой стороне дела. В состав «Этнологических тетрадей» включены четыре конспекта, написанные Марксом в 1880—1882 гг. Два из них — конспекты книг Л. Моргана и Дж. Фира — ранее издавались в русском переводе, но впервые публикуются на языке оригинала. Два других — конспект книги Г. С. Мейна «Лекции по древней истории институтов» и книги Дж. Леббока «Происхождение цивилизации и первобытное состояние человека» — вообще были опубликованы первый раз. Правда, лишь немногим позже, в 1975 г. эти конспекты были опубликованы в переводе на русский язык[6].

Текст конспектов воспроизведен в издании, подготовленном Л. Крейдером, с почти факсимильной точностью. На полях слева дана пагинация рукописи. Сохранена полностью орфография, отличающаяся от нынешней, а также переданы различия в американском и английском написании слов, воспроизведенные Марксом вслед за источниками. Язык оригинала — английский, однако замечания Маркса, а также краткое изложение отдельных мест, как и у Маркса, на немецком языке; цитаты из греческих и римских авторов Маркс воспроизводил без перевода (эти выдержки часто приводились самим Марксом в дополнение к конспектируемому источнику); наконец, встречаются слова, отдельные фразы, а иногда и обширные цитаты и на других европейских языках. Все это многоязычие конспектов полностью сохранено в издании. Воспроизведены и многочисленные сокращения, как общепринятые, так и составляющие особенность записей Маркса. По мнению Л. Крейдера, их раскрытие не составляет труда для читателя. Отчеркивания, подчеркивания и иные выделения в тексте рукописи отражены посредством вертикальных линеек, курсивов и особых знаков. Наконец, фотокопии отдельных страниц рукописей, помещенные в качестве иллюстраций перед текстом каждого из конспектов, дают достаточно точное представление о том, как выглядит подлинник.

Пояснительный аппарат к изданным текстам состоит из примечаний к каждому конспекту в конце книги, перед указателем. Они носят текстологический характер, всего их насчитывается более четырехсот. В части примечаний публикации Л. Крейдера воспроизводятся в первоначальной форме слова и выражения из рукописи, исправленные в тексте публикации. Другую часть примечаний составляют переводы на английских язык цитат из греческих и римских авторов. Наконец, в ряде примечаний даются библиографические справки и отсылки к тем местам из произведений Маркса и Энгельса, которые важны для понимания затрагиваемых в выписках проблем. Важнейшую часть аппарата составляет введение: оно, вместе с добавлениями и примечаниями к нему, занимает около трети тома (стр. 1—90, 154—197). Здесь дан историко-критический анализ содержания конспектов. Специальный раздел его посвящен определению времени составления конспектов (стр. 86—89). Датировка Л. Крейдера, основанная на анализе рукописей и данных переписки, является, по нашему мнению, точной.

На том же уровне подготовлена Л. Крейдером и публикация конспекта книги М. Ковалевского «Общинное землевладение». Но она является неполной: опущены выписки Маркса из первых разделов книги, посвященных истории землевладения в американских колониях Испании, как не имеющие отношения к исследуемой Л. Крейдером в монографии проблеме азиатского способа производства[7]. Авторские примечания и библиография даны здесь не после текста, а постранично. В публикации содержатся сведения о многих изданиях, в частности по истории Индии, ссылки на которые в кни-

---

[4] *L. Krader*. The Asiatic mode of production. Assen, 1975, p. 341—412.

[5] *P. Harstick*. Vergleichende Studien zur Geschichte des Grundeigentums im Nachlass von Karl Marx. Exzerpte aus M. M. Kovalevskij. Obscinnoe zemlevladenie (1879), Münster, 1974.

[6] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 45, с. 373—444.

[7] *L. Krader*. The Asiatic mode of production, p. 343.

ге М. Ковалевского даны часто не полно, а иногда и неточно. Особую ценность публикация, естественно, представляет для английских читателей.

При всех своих достоинствах публикация Л. Крейдера имеет, однако, один существенный недостаток. В тексте конспектов выписки и изложение содержания книг не отделены от комментариев Маркса. Хотя основные его замечания сведены в специальные таблицы во «Введении»[8], но этого недостаточно, а к тому же в конспекте книги Мейна, где замечаний Маркса больше всего, Л. Крейдер именно по этой причине отказался от составления подобной таблицы. Итак, хотя в публикации Л. Крейдера и воспроизводятся все или почти все особенности подлинника, читателю, изучающему Маркса, здесь отчасти приходится повторять работу, уже проделанную публикатором.

Другой путь избрал при публикации конспекта Маркса книги М. Ковалевского «Общинное землевладение» П. Харстик. Его публикация является в некотором смысле более полной, ибо в ней воспроизводятся (в скобках ромбовидной формы) даже вычеркнутые Марксом места; указана последовательность вариантов в тех случаях, когда Маркс вносил изменения в текст конспекта; отмечены поврежденные места и случаи, когда расшифровка рукописи сомнительна и возможны иные толкования. Система условных знаков и выделений, примененная П. Харстиком, близка к той, которая принята в названном выше академическом собрании сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала. Она не столь наглядна, как удобная для читателей система шрифтовых выделений, принятая во втором русском издании сочинений, а также в следующих этому образцу немецком и английском изданиях, но зато предоставляет больше возможностей для исследователей.

П. Харстик включил в состав публикации, кроме конспекта Маркса, также публикацию текста марксова экземпляра книги М. Ковалевского со всеми пометками и замечаниями Маркса. Прочтение этой книги предшествовало составлению конспекта, поэтому публикация заметок на полях наряду с конспектом важна для изучения как приемов работы Маркса с источниками, так и процесса кристаллизации его точки зрения по проблемам, которые затрагивает Ковалевский. Кроме того, замечания в книге далеко не полностью совпадают с теми, которые приводятся в конспекте. Так, например, Маркс вообще не составлял конспекта к «Введению» к книге Ковалевского, между тем здесь на полях содержатся важные высказывания Маркса.

Большую ценность для исследователей представляет и научный аппарат публикации П. Харстика. Книга состоит из двух частей и приложения, в каждом из этих разделов самостоятельная пагинация. В первой части помещены две статьи автора, одна из которых специально посвящена работе Маркса над книгой М. Ковалевского. Кроме того, эта часть содержит текст конспекта, текстологические примечания и комментарии, список вариантов, исправлений, а также источников и литературы, использованных автором. Во второй части — текст книги с пометками Маркса, библиографией и пояснениями.

В приложениях П. Харстик поместил обширный и систематизированный список литературы, отражающий «круг чтения» Маркса в области истории. К каждому из приведенных названий дается справка об источниках, послуживших основанием для включения данной книги в список.

В заключение отметим, что и П. Харстик, и Л. Крейдер хорошо знакомы с работами советских исследователей. П. Харстик при подготовке публикации материалов Маркса о Ковалевском ознакомился с их подлинниками, хранящимися в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Изучение рукописного наследия Маркса и использованной им литературы послужило основой для собственных работ Л. Крейдера и П. Харстика. Направление их исследований различно. П. Харстик стремится раскрыть развитие взглядов Маркса на проблему становления земельной собственности в рамках более широкой темы — становление Маркса как историка. Л. Крейдер исследует проблему азиатского способа производства, имея в виду теорию общественных экономических формаций в целом, и сложный комплекс проблем о соотношении «гражданского общества» и государства. Тем не менее в той части, где совпадает не только предмет их исследований, но и материал (а именно упомянутый выше конспект книги М. Ковалевского), они приходят

---

[8] *L. Krader.* The ethnological notebooks of Karl Marx, p. 25—27, 33—36.

к сходным выводам. Так, Л. Крейдер отмечает в своей монографии: «Маркс, приводя доказательства Ковалевского в пользу „феодальной“ интерпретации истории Индии, полностью их опровергает». Л. Крейдер полагает, что различия между европейским и восточным обществами «соответствуют различиям политико-экономических отношений в них» [9]. В свою очередь П. Харстик во «Введении» к конспекту книги М. Ковалевского формулирует следующий вывод: «В целом Маркс высказывается за дифференцированный подход к азиатской и европейской истории, и его аргументация направлена против простого перенесения структурных понятий, выработанных на основе западноевропейской модели, на индийские или азиатские условия» [10]. При этом оба автора исходят из единства закономерностей всемирно-исторического процесса, они лишь подчеркивают требование конкретности при рассмотрении истории различных стран и регионов, неоднократно выдвигавшееся Марксом и повторенное им в конспекте книги М. Ковалевского [11].

П. Харстик избрал материалы Маркса, относящиеся к Ковалевскому, в качестве отправного пункта своих исследований, руководствуясь соображением, что книга Ковалевского играет «ключевую роль» в изучении проблемы общинной собственности. Наряду с концепциями «немецкой и русской исторических школ в ней нашли отражение все значительные идейные течения его времени» [12]. Хотя свой выбор П. Харстик и не совсем удачно мотивировал и неточно сформулировал постановку вопроса, попытавшись разделить экономические и исторические исследования Маркса [13], тем не менее сам выбор верен и не столько в общеисторическом плане, сколько в плане истории марксизма.

Конспект книги М. Ковалевского «Общинное землевладение», в котором отражены итоги многолетних собственных исследований Маркса по истории возникновения земельной собственности, был составлен в 1879—1880 гг., непосредственно перед тем как во взглядах Маркса на первобытное общество произошли серьезные изменения в связи с изучением трудов Моргана. При этом П. Харстика как исследователя интересует лишь их аспект, относящийся к трансформации общинного строя и земельной собственности.

В статье «Карл Маркс и современная конституционная историография» Харстик начинает свой анализ с ранних произведений Маркса, с его выступлений против так называемой исторической школы права и подробно останавливается затем на критике Марксом гегелевской «Философии права». Он отмечает далее, что первое упоминание общины у Маркса дано со ссылкой именно на исследования по истории права. Харстик подчеркивает, что отправным пунктом предпринятого Марксом анализа соотношения государства и общества было разграничение этих понятий, восходящее к Гоббсу и воспринятое Гегелем через Руссо и английскую политическую экономию. Добавим к этому, что преодоление Марксом гегелевского идеализма в вопросе о государстве и установление определяющей роли общества по отношению к государству имели важное значение и для развития теории первобытного общества. Такая «расчистка» теоретических путей непосредственно подводила к выводу о догосударственном существовании общества, к вопросу о его структуре и о материальных причинах возникновения государства.

---

[9] *L. Krader*. The Asiatic mode of production, p. 202—203, 337.

[10] *P. Harstick*. Указ. раб., с. XVIII.

[11] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 45, с. 200.

[12] *P. Harstick*. Указ. раб. с. XIII, XXXIII (прим. 58).

[13] В «Экономических рукописях 1857—1859 гг.» Маркс после краткого анализа причин разложения общинной собственности замечает: «Все это разобрать еще раз — глубже и подробнее» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч. т. 46, ч. I, с. 487). Харстик, не найдя в «Капитале» более подробного освещения проблемы, ищет разгадки в исторической литературе, составлявшей круг чтения Маркса (*P. Harstick*. Указ. раб., с. XIII). В такой постановке вопроса есть неточности. Во-первых, замечание адресовано Марксом самому себе. Во-вторых, Харстик ссылается на раздел о капиталистической земельной ренте в «Капитале» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч. т. 25, ч. II, с. 163), где, естественно, не место для анализа докапиталистических отношений. К тому же написан третий том «Капитала» в 1863—1865 гг., а Харстик, опираясь на дату публикации (1894 г.), считает его последним итогом исследований Маркса. Наконец, в-третьих, значительная часть литературных источников, выявленных Харстиком, изучалась Марксом именно в связи с дальнейшей работой над «Капиталом», они носят по существу историко-экономический характер.

Продолжая свое исследование, Харстик устанавливает важный факт: постепенный поворот «конституционной историографии» от формально-юридического подхода к общественным формам к социологическому анализу. Это изменение ориентации, как отмечает автор, совершилось «не без влияния Маркса» [14].

Однако гораздо большим было,— пишет Харстик,— «воздействие... немецкой конституционной историографии на марксистское понимание истории», имея в виду теорию германской общины — марки [15]. Он подробно прослеживает становление и развитие представлений о марке с конца восемнадцатого века до современности, приводя при этом многочисленные выдержки из работ Ю. Мёзера, К. Ф. Эйхгорна, Я. Гримма, Г. Л. Маурера и других авторов. Он сопоставляет взгляды этих авторов с высказываниями Маркса и Энгельса, воспроизводя их критику мёзеровской концепции (которой Маркс еще придерживался в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.»), их отзывы о работах Маурера. Харстик полагает, что выработанные в немецкой историографии представления о марке послужили основой и образцом для описания общин в других регионах и странах: в России, Индии, Индонезии. Соответственно, описания общинных структур носили отпечаток этого образца. Как отмечает П. Харстик, «теория общины — марки, характеризующая ступень всемирно-исторической периодизации земельной собственности, была до начала нашего столетия незыблемым достоянием исторической науки» [16].

В настоящее время, как полагает Харстик, прежнее представление о марке опровергнуто. Он не сообщает, какие концепции вытеснили марковую теорию в современной западногерманской этнографии, ограничиваясь отсылками к действительно весьма полной библиографии. Харстик лишь предпринимает попытку объяснить, каким образом возникло «неверное толкование» германской общины. Для этого он обращается ко времени возникновения представлений о марке, к эпохе романтизма, когда «древнегерманское» смешивали с «немецким», когда «лейтмотив-идея германской свободы и равенства» столкнулся с «идеалом» (Leitbild) античной классики [17]. В этой обстановке неверно были истолкованы источники и институты, относившиеся к позднему средневековью. Возникло «вымышленное представление» (Fiktion) [18] о древнегерманской марке с изначальной общей собственностью, периодическими переделами, равными участками, получаемыми членами марки по жребию, с равными правами пользования общинными угодиями (Allmende), сохранявшими вплоть до XIX в. в подворьях трирского округа. Сначала эта теория выдвигалась только юристами, затем в ее разработке приняли участие этнологи, историки колониализма и экономисты.

Поскольку Харстик не приводит доводов и доказательств, опровергающих им же охарактеризованное представление о марке, мы ограничимся здесь лишь некоторыми общими возражениями. Если при разработке понятия марки и возникли какие-то ошибочные представления относительно ее характерных черт, этапов развития и хронологии, что было неизбежно, то самый факт непрерывного уточнения этого понятия говорит в пользу его исторической достоверности. Кроме того, представление о первоначальной общей собственности и общинном строе имеет гораздо более глубокие обоснования в общих закономерностях всемирно-исторического процесса. Марка была частным случаем в этом процессе, и если представление о ней сыграло известную роль в изучении общинного строя, то конкретные знания, накопленные в самых различных странах за целое столетие, с одной стороны, подтвердили верность исходных понятий, с другой,— вывели современную науку далеко за их пределы.

Следует отметить, что в советской исторической науке хорошо изучен классический период развития марковой теории [19]. В 30—50 годы советские историки уделяли значительное внимание критическому рассмотрению новейших работ по истории общинного

---

[14] *P. Harstick.* Указ. раб., с. XXX.
[15] Там же, с. XXXI.
[16] Там же, с. XXXIII.
[17] Там же, с. XXXV.
[18] Там же.
[19] *Б. Г. Вебер.* Немецкая историография конца XVIII — первой половины XIX в.— «Маркс — историк». М., 1968, с. 49—82; *А. И. Данилов.* Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX — начала XX в. М., 1958; *А. И. Неусыхин.* Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв., М., 1956.

строя в Западной Европе, но за последние годы интерес к этой тематике ослабел. Между тем в ряде стран, в частности в ФРГ, эти проблемы продолжают усиленно разрабатываться.

В монографии об азиатском способе производства Л. Крейдер ставит перед собой двоякую цель. Во-первых, собрать все материалы Маркса об азиатском способе производства и охватить их как единое целое. Автор полагает, что в свете исследований Маркса 1879—1881 гг. эта задача должна решаться заново. Во-вторых, «сформулировать теорию азиатского способа производства в связи с общей теорией эволюции человеческого рода, а также в связи с теорией и практикой колониализма» [20].

В соответствии с этим и сама монография оказывается двуплановой — историографической и в то же время теоретической. В шести главах этого труда последовательно рассматриваются следующие проблемы. Понятие «восточного общества» у европейских авторов в XVII—XIX веках. Переход Маркса от этого понятия к категории азиатского способа производства. Развитие теории этого способа производства в сочинениях Маркса в 1857—1867 гг. (т. е. в «Капитале» и его предварительных вариантах). Исследования Маркса в связи с изучением названных выше работ Ковалевского, Фира и Мейна. Взгляды Энгельса на восточное общество. Наконец, седьмая и последняя глава, озаглавленная «Принципы и критика азиатского способа производства», посвящена теоретическому анализу всей проблемы в целом.

Источниковедческая база труда Л. Крейдера исключительно широка. Характеризуя развитие до Маркса представлений о восточном обществе, он рассматривает практически всю европейскую литературу по этой проблеме — от записок первых путешественников, дипломатов и миссионеров до теоретических работ представителей немецкой классической философии и английской политической экономии. Он выделяет в их воззрениях те моменты, которые впоследствии нашли свое отражение в создании Марксом теории азиатского способа производства. Так, он специально останавливается на вопросе о деспотической форме правления в связи с гипотезой о роли монарха как единственного собственника всей земли. Он приходит к выводу, что в азиатской древности не существовало альтернативы для этой формы государства, подобно тому как не было альтернативы и для общин, составлявших основу общества. Л. Крейдер показывает, что для Маркса проблема заключалась в другом, а именно в существовании на Востоке общей собственности на землю и в исследовании путей возникновения частной собственности. Он отмечает существенное для понимания экономического строя восточного общества значение выдвинутого Адамом Смитом и разработанного Р. Джонсом тезиса о совпадении ренты и налога. Он останавливается также на вскрытых Р. Джонсом причинах стабильности общины, заключавшихся в нерасчлененности промышленного и сельскохозяйственного производства. Рассматривая эти положения в свете теории Маркса, Л. Крейдер затем подробно освещает его взгляды на причины разложения общин, как внутренние, так и внешние, связанные с разрушительной деятельностью европейских колонизаторов. Именно в этой связи подробно излагаются критические замечания Маркса в конспектах книг Ковалевского, Мейна и Фира. Суммируя общую картину развития человеческого общества на основании произведений Маркса 1857—1867 гг. [21], Л. Крейдер показывает затем, что исследования 1879—1881 гг. значительно дополнили эту картину. Л. Крейдер считает, что на основании тех данных, которыми мы располагаем, можно судить о намечавшемся у Маркса синтезе моргановской теории рода и общинной теории. В качестве примера он ссылается на наброски письма к Засулич, в которых Маркс сохранил в общих чертах моргановскую схему развития общества, опустив, однако, самый термин «род», вернее заменив его понятием земледельческой, или сельской общины. Этот предполагаемый синтез, по-видимому, был особенно необходим для объяснения перехода от первобытного общества к обществу классовому. Маркс отнюдь не отказывался от категории азиатского способа производства. В его общей теории развития общества азиатский способ производства занимал первую, низшую ступень цивилизации, или цивилизованного (гражданского) общества [22].

---

[20] *L. Krader*. The Asiatic mode of production, p. 3—4.

[21] Эта общая картина представлена в книге также в виде очень удачно составленной таблицы (*L. Krader*. The Asiatic mode of production, p. 136).

[22] Там же, с. 300—304.

Характеристика азиатского способа производства в монографии Л. Крейдера в целом близка к той, которая известна советскому читателю по нашей марксоведческой литературе. Мы подчеркнем поэтому лишь отдельные ее моменты, не встречавшиеся у других авторов. Л. Крейдер полагает, что теория азиатского способа производства выявляет не только отличие развития азиатских стран от развития Европы, но и вскрывает общую основу и предпосылки обоих процессов развития. Отношение азиатского способа производства к капиталистическому есть отношение потенции к ее реализации. Азиатский способ производства отнюдь не является стадией стагнации. Его самостоятельное развитие (как в Перу и Мексике) приводит к более полному отделению государства от общины — двух элементов, взаимодействие которых обеспечивает само существование этого способа производства. Воздействие капитализма на азиатский способ производства приводит к разрушению связи производителя с землей. Но азиатский способ производства, в свою очередь, воздействует на колониальную систему капитализма, способствуя ее трансформации и разрушению [23].

Эти наблюдения Л. Крейдера представляются нам интересными и во многом верными. Но ряд моментов в характеристике азиатского способа производства, приводимой им, еще требует дальнейших объяснений. Таков прежде всего вопрос о том, чем вызвано расхождение путей развития в Европе и в других частях света, расхождение, начавшееся, по-видимому, на стадии азиатского способа производства. Неясно также соотношение между азиатским и другими способами производства, предшествовавшими капитализму. Наибольший интерес для нашей темы представляет соотношение первобытного общества и общества, основанного на азиатском способе производства.

Первобытное общество, как оговаривает Л. Крейдер, не является предметом специального рассмотрения в монографии [24]. Тем не менее замечания по первобытной истории, сделанные им в связи с проблемами общей эволюции человечества, носят принципиальный характер и позволяют судить о позиции автора. Характеризуя отличительные черты первобытного общества, автор ссылается не на отдельные высказывания Маркса, а опирается на фундаментальные положения его экономического учения. Это общество еще не знало различия между потребительной и меновой стоимостью, оно по сути дела еще не знало вообще меновой стоимости. Отсюда следует, что оно не знало также различия между конкретным и абстрактным трудом. Разумеется, труд в первобытном обществе носил целесообразный характер, т. е. он был направлен на определенную цель, и тем не менее это не был детерминированный труд, поскольку он не был ограничен общественно необходимым временем. Отсюда, равно как из отсутствия меновой стоимости, вытекало также отсутствие прибавочной стоимости в первобытном обществе. Производящая и потребляющая единица (будь то группа охотников, родовая община или племя) в первобытном обществе полностью совпадали. Обмен трудом носил взаимный характер; лишь на стадии цивилизации эта взаимность нарушилась, процесс приобрел односторонний характер [25]. Иначе говоря, он сменился эксплуатацией труда производителей.

Это качественное отличие труда в первобытном обществе отделяло его от классового общества, или, как говорит Л. Крейдер, от политического, то есть гражданского общества [26]. Экономика первобытного общества не была политической. Азиатский спо-

---

[23] *L. Krader*. The Asiatic mode of production, p. 8—9.

[24] Там же, с. 4.

[25] Там же, с. 283—284, 300, 328.

[26] Л. Крейдер восстанавливает в правах категорию «гражданского общества», встречающуюся в ранних произведениях К. Маркса, применяя его как синоним политического общества (*L. Krader*. The Asiatic mode of production, p. 195). В специальной монографии (*L. Krader*. Dialectic of civil society. Assen/Amsterdam, 1976) автор расширенно толкует это понятие как «противопоставляемое исторически конкретным» классовым обществам (Там же, с. 15). Он поясняет также, что гражданское общество, как таковое есть организация общественного производства (с. 22). «Гражданское общество не есть государство... государство как политическое общество не является организацией производства..., государство — продукт отношений политической экономии (т. е. экономики) и общества. Его органы узурпируют организацию производства» (с. 50). В последнем случае, как видим, понятия политического и гражданского общества определяются уже не как идентичные. Вопрос о категории «гражданского общества» требует специального анализа, заметим, однако, в предварительном порядке, что ее применение практически мало что дает; к тому же, неясно соотношение ее с такими категориями, как способ производства и производственные отношения.

соб производства относится, по мнению Л. Крейдера, к классовым обществам [27]. Производящий класс существует здесь в рамках общины, но правящий класс вышел за ее пределы и утратил общинные связи. В то же время государство представляло собой объединяющую («перекрывающую») [28] общины сверхобщину.

Л. Крейдер последовательно проводит мысль, что азиатские общины не были первобытными. Уже появление обмена послужило тем водоразделом, который отделил их от первобытности. Изменился характер труда внутри общины, накопление собственности приводило к ее разложению. Кроме того, существование в рамках государства, изъятие прибавочного продукта в виде ренты-налога и т. д. также накладывало на общины определенную печать [29]. Л. Крейдер критикует и представление о сохранении общин в Азии, в частности в Индии, со времен существования там первобытного строя. Помимо того, что такая преемственность опровергается фактически, она не соответствует и диалектическому подходу Маркса, рассматривавшему их развитие в свете тезиса о сочетании «прерывистости — непрерывности» [30]. С общим ходом рассуждений Л. Крейдера можно согласиться, однако в его работе не получил четкого объяснения важный тезис о дуализме земледельческой общины, высказанный Марксом в черновых набросках письма к В. Засулич.

Некоторые замечания Л. Крейдера характеризуют в целом подход К. Маркса к первобытной истории. Он подчеркивает высказывание Маркса о том, что наряду с трудом, социальность, коллективность играла определяющую роль в становлении человека [31]. Он показывает, что, по Марксу, выделение индивида из коллектива составляет содержание исторически более позднего процесса. Крейдер полагает, что конкретизация Марксом критики цивилизации вообще обращением этой критики против капитализма была одновременно преодолением эволюционистской теории общества [32]. В целом, правильному освещению взглядов Маркса на первобытное общество наносит, однако, известный ущерб стремление Л. Крейдера выразить развитие мысли Маркса в понятиях и терминах современной западной антропологии. Его ранние взгляды он относит к области «философской антропологии», характеризуя в целом «антропологию Маркса прежде всего как социальную антропологию» [33]. Такая классификация неприменима к наследию Маркса, поскольку она не отражает этапов развития его учения и таит в себе опасность ограничения, а следовательно, и искажения мысли Маркса.

В нашем обзоре мы затронули лишь некоторые стороны монографии Л. Крейдера, полный анализ всего ее содержания — отдельная задача. Но и на основании сказанного можно прийти к выводу, что эта книга является полезным и значительным вкладом в изучение теории общественно-экономических формаций.

---

[27] *L. Krader*. The Asiatic mode of production, p. 335.
[28] Там же, с. 310, 334.
[29] Там же, с. 140, 164—165, 317—318, 334—336.
[30] Там же, с. 205.
[31] Там же, с. 300, 323—324.
[32] Там же, с. 326.
[33] Там же, с. 300, 303.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

H. E. Wedeck. With the assistance of **W. Baskin. Dictionary of Gypsy life and lore.** N. Y., 1973, VI, 518 p., 12 illl.

Появление цыган в Европе и довольно быстрое их распространение там в течение XIV—XVI в. поставило перед учеными того времени целый ряд проблем, касающихся в первую очередь происхождения этого народа. Загадочным и непонятным для европейцев был и сам образ жизни цыган, язык, на котором они говорили, их материальная и духовная культура. Попытки найти ответ на все эти вопросы привели к